

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТРАСЛЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией

доктора юридических наук,
профессора **В. Н. Синюкова**,
доктора юридических наук,
профессора **М. А. Егоровой**

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2021

Рецензент:

Блажеев В. В., ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации.

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории государства и права, проректора по научной работе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженного деятеля науки Российской Федерации **В. Н. Синукова**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры конкурентного права, начальника управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), сопрезидента Международного союза юристов и экономистов (Франция) **М. А. Егоровой**.

Ю70 Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития : монография / под общ. ред. В. Н. Синукова, М. А. Егоровой; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва : Проспект, 2021. — 536 с.

ISBN 978-5-392-32101-8

Монография посвящена анализу фактологической основы современного правового регулирования, роли юридических фактов в динамике институтов права в условиях социальных и технологических изменений.

Законодательство приведено по состоянию на 1 марта 2020 г.

Для научных и практических работников в сфере права, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов.

УДК 340.1
ББК 67.0

Научное издание

**Синюков Владимир Николаевич,
Егорова Мария Александровна и др.**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ОТРАСЛЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Монография

Подписано в печать 28.09.2020. Формат 60×90 1/16.
Печать цифровая. Печ. л. 33,5. Тираж 1000 (1-й завод 200) экз.

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Андреев Владимир Константинович, главный научный сотрудник, руководитель научного направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН (глава 2 § 2.7).

Белых Владимир Сергеевич, директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (глава 2 § 2.4 совместно с *О. А. Герасимовым*).

Бит-Шабо Инесса Витальевна, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (глава 3 § 3.10).

Вершило Татьяна Александровна, заместитель заведующего кафедрой финансового права по науке Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент (глава 3 § 3.9).

Воропаев Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (глава 3 § 3.15 совместно с *М. Н. Косаревым*).

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (глава 4 § 4.7).

Герасимов Олег Анатольевич, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), кандидат юридических наук (глава 2 § 2.4 совместно с *В. С. Бельх*).

Городов Олег Александрович, профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (глава 2 § 2.6).

Добровинская Алла Владимировна, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент (глава 2 § 2.3).

Егорова Мария Александровна, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (введение совместно с *В. Н. Синуковым*, глава 3 § 3.7 совместно с *Д. А. Петровым*).

Ершова Инна Владимировна, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (глава 2 § 2.5 совместно с *О. А. Тарасенко*).

Захарова Мария Владимировна, доктор публичного права (Франция), кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заведующая НОЦ сравнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (глава 1 § 1.2).

Исаков Владимир Борисович, доктор юридических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист РФ (глава 1 § 1.4).

Кисленко Сергей Леонидович, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (глава 4 § 4.8 совместно с *М. М. Менжега*).

Комарова Валентина Викторовна, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ (глава 3 § 3.1).

Косарев Максим Николаевич, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (глава 3 § 3.15 совместно с *С. А. Воропаевым*).

Матьянова Елена Сергеевна, доцент кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук (глава 3 § 3.11).

Менжега Михаил Михайлович, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (глава 4 § 4.8 совместно с *С. Л. Кисленко*).

Нарутто Светлана Васильевна, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (глава 4 § 4.1).

щения правоотношения) дополняются указанными выше внешними обстоятельствами, подключающими к механизму саморегулирования (собственно механизму правового регулирования) субсидиарный механизм нормативного регулирования;

— нормативные факты, строго говоря, не являются правовыми. Они, как указано выше, подключаются к правовым фактам в целях движения правоотношения либо выступают непосредственными основаниями возникновения, изменения или прекращения властеотношений (административных, уголовных, процессуальных), в рамках которых реализуются полномочия органов публичной власти. Но и в последнем случае властеотношения и факты их динамики базируются на правоотношениях и фактах их динамики. Например, уголовное правоотношение — это результат нарушения нормального общественного отношения (правоотношения или властеотношения); процессуальное отношение — это результат обращения к суду за защитой нарушенного права (правоотношения) или нарушенной законодательной нормы (властеотношения);

— юридические факты в механизме правового регулирования следует определить как обстоятельства реальной действительности, с которыми воля участников частных отношений связывает наступление правовых последствий, а в механизме нормативного регулирования — как обстоятельства реальной действительности, с которыми законодательные нормы связывают наступление юридических последствий.

1.4. Некоторые современные тенденции развития юридико-фактической основы правового регулирования

Значение юридических фактов заключается в том, что они связывают право с жизнью, позволяют праву реагировать на изменения в общественных отношениях. Например, такие общественно опасные действия, как заведомо ложная реклама, заражение компьютерной сети вирусом, в свое время не расценивались в российском законодательстве как преступления. Соответствующие статьи заняли свое место в Уголовном кодексе Российской Федерации лишь после того, как подобные действия получили распространение и была понята их общественная опасность. Напротив, сделка с валютными ценностями, которая по ранее действовавшему Уголовному кодексу РСФСР рассматривалась как преступление, в действующем Уголовном кодексе РФ угрозой правопорядку и преступлением уже не считается.

Юридические факты должны адекватно представлять в сфере права круг социально-правовых ситуаций, подлежащих правовому регулированию. Устанавливая нормы права, законодатель должен «увидеть» социальные факты, отражающие существо данной социально-право-

вой ситуации, выделить их из массы важных и второстепенных социальных обстоятельств, закрепить процедурно-процессуальную форму их установления. Неточное выделение юридических фактов, их неправильная правовая оценка ведут к тому, что одним обстоятельствам не придается должного правового значения, другие, напротив, наделяются избыточными для них юридическими свойствами.

Время идет, меняются общественные отношения. Естественно, что и содержание юридических фактов, функционирующих в правовом регулировании, не может оставаться неизменным. Одни факты (возраст, семейное положение, состояние в браке) остаются более или менее стабильными, другие (трудовые отношения, договоры, сделки, конкурсы и тендеры) могут менять свое содержание, появляются новые виды юридических фактов (электронные сообщения, записи в электронных реестрах и базах данных), которые ранее не существовали.

Первичные и производные юридические факты. В теории управления информация подразделяется на первичную и производную (сводную, обобщенную). Юридические факты, как представляется, также можно подразделить на *первичные* и *производные*. В основе этого деления лежит, с одной стороны, содержание юридических фактов, а с другой — их взаимоотношения между собой. В правовом регулировании достаточно широко используются фактические обстоятельства, которые в виде своеобразной «надстройки» возвышаются над первичными юридическими фактами, представляют их обобщенное, систематизированное выражение.

В качестве примера производного юридического факта можно привести факт наличия лицензии, например разрешения на строительство. Согласно ч. 1 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ, разрешение на строительство представляет собой документ, который подтверждает соответствие проектной документации градостроительному регламенту; проектам подготовки и межевания территории; допустимость размещения такого строительства земельном участке в соответствии с земельным и иным законодательством и т. д.¹ При этом факт разрешения на строительство является надстройкой «третьего уровня» над фактами, которые сами являются производными либо сложными юридическими фактами.

Использование в законодательстве производных юридических фактов, на наш взгляд, свидетельствует об определенном уровне развития правового института, отрасли права. Юридико-фактические обобщения складываются не сразу, они вызревают постепенно, в ходе исторического движения законодательства и правоприменительной практики. Их использование расширяет возможности правового ре-

¹ См.: ст. 51 Градостроительного кодекса РФ, утвержденного Федеральным законом № 190-ФЗ от 29 декабря 2004 г. (в действующей редакции).

гулирования, так как, уточняя первичные юридические факты, можно оперативно менять диапазон применения норм права — расширять или сокращать круг регулируемых правом ситуаций, — не меняя при этом производные юридические факты и не ломая всей структуры правового регулирования.

Производные юридические факты способствуют лучшей координации правовых отношений, но у них есть и свои отрицательные стороны. Производный юридический факт может «оторваться» от лежащих в его основе первоначальных юридических фактов, войти с ними в противоречие. Для того чтобы этого не случилось, содержание производных юридических фактов должно быть отчетливо «расшифровано» в нормах права. Из содержания нормы права должно быть видно, кто устанавливает и оформляет правовой факт обобщающего характера и несет ответственность за его содержание. Должен существовать механизм контроля содержания производных юридических фактов, позволяющий признавать их недействительными и выводить из правового регулирования в случае утраты ими своего содержания. В приведенном выше примере таким механизмом является отмена разрешения на строительство органом, выдавшим такое разрешение.

Расчетные юридические факты. Разновидность производных юридических фактов — *расчетные юридические факты*. Это фактические показатели, коэффициенты, индексы, рассчитываемые, в том числе и в автоматическом режиме, на основе некоторых первичных фактических обстоятельств и служащие основанием для возникновения права на вознаграждение, премию, надбавку или скидку и т. п. Значительное распространение формализованных расчетов в системах финансирования, экономического стимулирования, социальной защиты, газоснабжения, теплоснабжения, электроснабжения заставляет обратить внимание на эту категорию юридических фактов.

Расчетные юридические факты, во-первых, должны быть юридически надежными, что зависит, с одной стороны, от качества исходной информации, а с другой стороны, от принятой методики расчета. В литературе отмечаются, например, недостатки существующего организационно-правового механизма оплаты коммунальных услуг. Расчетные юридические факты здесь нередко основываются на устаревших методах и подходах, которые ведут к завышению платы за потребленные коммунальные услуги¹.

Расчетные юридические факты, во-вторых, должны быть увязаны с конечными результатами деятельности, четко ориентированы на конечные социальные цели. Например, в оплате труда чиновников

¹ См.: Широков А. В. Реформирование управления коммунальными комплексами и жилой недвижимостью. Административно-правовой аспект. Санкт-Петербург. Издательство ДНК. 2009. С. 170–178.

время от времени вводятся системы стимулирования в проценте от взысканных сумм штрафов, т. е. чем больше штрафов взыщет чиновник, тем большая премия ему за это полагается. Как неоднократно отмечалось и в юридической, и в экономической литературе, подобные системы стимулирования — особенно, если они применяются в автоматическом режиме, — реально заинтересовывают чиновников не в сокращении, а увеличении числа регистрируемых правонарушений.

Следует также иметь в виду, что по своему содержанию расчетные юридические факты — это экономические, организационные, технические, производственные факты и обстоятельства, которые на определенном этапе социального регулирования выполняют роль юридических фактов. Правовое регулирование в данном случае взаимодействует с техническим регулированием общественных отношений. На наш взгляд, возможность перехода технических фактов в юридические и наоборот — одна из актуальных, требующих научного осмысления тенденций, отражающих современное состояние правового регулирования общественных отношений.

Возникает, в частности, вопрос: можно ли считать юридическими фактами сигналы различной физической природы и разного функционального назначения, используемые в системах автоматического управления? При некотором внешнем сходстве таких сигналов с юридическими фактами сами по себе они, на наш взгляд, юридическими фактами не являются. Для этого технический сигнал должен приобрести некоторые дополнительные свойства. Юридическим фактом может стать *ошибочный сигнал*, вызвавший неправильное срабатывание автоматической системы управления или дезориентацию оператора, принявшего неверное решение. Другими словами, сигналы внутри автоматических систем управления могут считаться юридическими фактами лишь постольку, поскольку они на определенном этапе контактируют с деятельностью человека, находятся в юридически значимой причинной цепи, приведшей, в совокупности с другими обстоятельствами, к появлению позитивных или негативных правовых последствий.

Проиллюстрируем данное утверждение на конкретном примере. В феврале 2018 г. в Раменском районе Подмосковья потерпел катастрофу самолет АН-148 Саратовских авиалиний. Как показал анализ самописцев, одной из главных причин катастрофы стали неверные показания скорости самолета от обледеневших приемников полного давления при выключенном состоянии их обогрева. Непосредственно перед вылетом пилоты читали вслух контрольную карту, выполняя ее указания, но обогрев приемников полного давления по каким-то причинам не включили, несмотря на предупреждающую индикацию. Вскоре после взлета их внимание было привлечено к критически низким показаниям скорости самолета. Командир воздушного судна

попытался добиться увеличения скорости путем введения самолета в пикирование, в то время как второй пилот возражал против таких действий. В нарушение инструкции командиром корабля был превышен угол наклона, из-за чего самолет потерял управление и врезался в землю. Допущенная ошибка, а затем разнонаправленные и несогласованные действия по исправлению ситуации привели к гибели пассажиров и экипажа¹.

Рассматривая систему юридических фактов, на которую опирается правовая оценка данной ситуации, можно прийти к выводу, что к негативным последствиям привели ошибочные действия экипажа самолета в сочетании с нештатной работой системы автоматического управления, которая в данном случае стала одной из причин неверных действий.

Функции юридических фактов отражают их роль и задачи в механизме правового регулирования. Правовое регулирование — сложная, многоплановая система, соответственно, не одинаковы и функции, которые выполняют в ней юридические факты.

Главная функция, выполняемая юридическими фактами в правовом регулировании, — *обеспечение возникновения, изменения, прекращения правовых отношений*. Каждый юридический факт вызывает либо правообразующие, либо правоизменяющие, либо правопрекращающие правовые последствия.

Правильно понять и оценить значение указанной функции юридических фактов можно лишь в более широком контексте, в связи с функциями других элементов механизма правового регулирования. Отправным, ведущим элементом механизма правового регулирования выступают юридические нормы. Именно норма права содержит общую (абстрактную) программу (модель) поведения субъектов, рассчитанную на неопределенный круг лиц и неопределенное число случаев реализации. Другим элементом механизма правового регулирования выступает правоотношение — конкретная модель поведения для конкретных субъектов, программа действий в определенной социально-юридической ситуации. Юридические факты обеспечивают переход от общей модели прав и обязанностей к конкретной. В этом — основная задача, главная функция юридических фактов в механизме правового регулирования. Обеспечивая надежное возникновение, изменение и прекращение правовых отношений, юридические факты способствуют тем самым стабильному и надежному функционированию всей системы правового регулирования.

Помимо своей основной задачи, юридические факты могут быть «нагружены» рядом *дополнительных функций*. Так, в некоторых слу-

¹ См.: Катастрофа АН-148 в Подмосковье. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Катастрофа_Ан-148_в_Подмосковье.

чаях юридические факты выполняют функцию *гарантий законности*. Существуют юридические факты, которые связаны с особо важными участками правового регулирования, на которых возлагается особая ответственность за состояние законности. Имеются в виду, например, основания для отказа в приеме искового заявления (ст. 134 ГПК РФ), основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (ст. 24 УПК РФ), основания прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ), обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), и др. Эти юридические факты — своего рода «ключевые звенья» правового регулирования. Законное принятие искового заявления, возбуждения или прекращения уголовного дела предопределяет правомерность всех последующих действий. Поэтому закрепление в законодательстве данных юридических фактов выступает как важная гарантия законности.

Норма права воздействует на общественные отношения не только тем, что предусматривает правовые последствия, но и тем, что связывает эти последствия (желаемые или не желаемые) с определенными юридическими фактами. Поэтому в области права люди ориентируются не только на правовые последствия, но и на юридические факты, которые эти последствия обуславливают. Появление одних юридических фактов соответствует интересам субъектов, и они предпринимают необходимые шаги к тому, чтобы эти факты возникли (основания для премирования, поощрения, предоставления отсрочек, налоговых льгот), появления других юридических фактов стараются избежать (основания для применения мер ответственности, взыскания санкций и т. д.). Стимулируя появление одних юридических фактов и не стимулируя появление других, нормы права оказывают «предварительное» (через юридические факты) воздействие на общественные отношения.

Таким образом, юридические факты не пассивный элемент механизма правового регулирования. Закрепление в нормах права тех или иных юридических фактов активно используется законодательством как средство воздействия на поведение субъектов.

Юридические факты и юридические условия. Рассматривая связь юридических фактов с правоотношениями, нельзя не видеть, что применительно к разным юридическим фактам эта связь не одинакова. Одни юридические факты выступают непосредственной причиной возникновения, изменения или прекращения правоотношения, другие составляют как бы «социально-юридический фон», общее юридическое условие для появления правоотношения. В качестве примера юридического условия можно привести юридические факты, обуславливающие возникновение правоспособности: они незримо участвуют в каждом правоотношении, в которое вступает субъект, но присутствуют как бы «на заднем плане», «за кадром».

С этой точки зрения фактическая предпосылка правоотношения может быть разделена на *активную* и *пассивную* части. Активную часть составляют юридические факты, непосредственно предусмотренные в гипотезе юридической нормы. Это могут быть в том числе сроки, расчетные или конкретизируемые юридические факты, но в любом случае они должны быть прямо указаны законодателем как юридическое основание наступления правовых последствий. Пассивную часть фактической предпосылки образуют факты, на которых покоится правосубъектность участников правоотношения, правовой режим объектов правоотношений, а также презумпции, фикции и общеизвестные юридические факты, учитываемые правоприменительным органом при принятии решения, но не подлежащие доказыванию в каждом конкретном случае.

Неоднородность и «эшелонированность» фактических предпосылок правоотношений призвана обеспечить внутреннюю скоординированность правового регулирования. Любое общественное отношение всегда существует в определенном социальном контексте и тысячами нитей связано с другими общественными отношениями. Как учесть эти связи — ведь бесконечное расширение перечня юридических фактов и составов, очевидно, и невозможно, и нецелесообразно? Правовое регулирование учитывает эти связи другим путем — путем формирования «подвала», т.е. пассивной, скрытой, «подводной» части фактической предпосылки правоотношений, которая, однако, может быть выявлена в полном объеме путем научного анализа.

Сложные юридические факты и фактические составы. Отражение в праве общественных отношений далеко не простой процесс. Конкретная социальная ситуация представляет собой подчас переплетение элементов объективного и субъективного, закономерного и случайного. Поэтому в качестве юридических фактов выступают не только простые фрагменты социальной действительности, но и достаточно сложные ее «срезы». В результате в правовом регулировании появляются *сложные юридические факты* — такие фактические обстоятельства, которые состоят из нескольких юридически значимых сторон (признаков). Типичные примеры сложных юридических фактов — факты-правонарушения, правовые модели (составы) которых содержат, как правило, элементы как субъективного, так и объективного характера.

Существуют фактические обстоятельства, которые в зависимости от юридического контекста могут рассматриваться как социально-правовой процесс, порождающий совокупность (цепочку, систему) правоотношений, и как единый сложный юридический факт. Сложными юридическими фактами являются, например, Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), освоение целины (1954–1965 гг.), строительство Красноярской ГЭС (1956–1972 гг.), Чернобыльская авария (1986 г.) и т. п. В зависимости от потребностей практики данные социально-

правовые явления могут представлять в правовом регулировании и как совокупность правоотношений, и как единый сложный юридический факт. Таким образом, юридическим фактам свойственна функция *социального обобщения*: они способны отражать общественные отношения с разной степенью обобщенности, детализированности, в том числе и в достаточной степени *концентрированно*.

Существование сложных юридических фактов свидетельствует о том, что «волевой критерий», согласно которому все юридические факты подразделяются на события и действия, не следует абсолютизировать. В качестве юридических фактов могут выступать не только «чистые» события или действия, но и сложные «смеси» фактических обстоятельств, охватывающие своим содержанием и одно, и другое.

Сложные юридические факты не следует смешивать с *фактически-ми составами*. Фактический состав представляет собой совокупность (точнее, систему) юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий — возникновения, изменения, прекращения правоотношения. Например, согласно ч. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ, «для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста». В данном составе есть также несколько право-препятствующих фактов, на которые указывает ст. 14 Кодекса: «Не допускается заключение брака между: лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными; лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства». Наконец, согласно ст. 1 Кодекса, в Российской Федерации признается только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния¹. Совокупность указанных фактических обстоятельств порождают для граждан определенное правовое последствие — заключение брака. От сложного юридического факта фактический состав отличается тем, что состоит из разных юридических фактов. Если сложный юридический факт — это сложное многоаспектное, но целостное явление, то фактический состав — это система (комплекс) фактов.

В ряде случаев для юридической полноценности фактического состава необходимо не только наличие всех элементов — юридических фактов, но и соблюдение определенного порядка их «накопления» в фактическом составе. Например, для признания предпринимателя

¹ См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в действующей редакции).

банкротом факт неспособности удовлетворить законные требования кредиторов должен наступить до того, как эти требования будут заявлены в суде, в противном случае признание предпринимателя банкротом невозможно.

Конкретизация юридических фактов. Разновидностью юридических фактов-действий, как уже отмечалось, выступают правоприменительные акты — акты индивидуального регулирования. Появление индивидуального акта — необходимое условие для завершения фактических составов трудовых, пенсионных, жилищных и многих иных правовых отношений. Вместе с тем индивидуальный акт не рядовой элемент фактического состава. Он как бы аккумулирует юридическое содержание фактического состава, подводит итог его развитию. Не случайно в большинстве составов индивидуальный акт предусмотрен в качестве его завершающего элемента. Включение индивидуального акта в фактический состав призвано обеспечить контроль со стороны государства за возникновением, изменением, прекращением правовых отношений¹.

Взаимоотношение юридических фактов и актов индивидуального регулирования имеет и другую сторону. В юридической практике их нередко рассматривают как различные и даже противоположные части фактического состава. Задачу юридических фактов видят в том, чтобы ограничить акт индивидуального регулирования, выступить по отношению к нему в качестве своеобразного «противовеса».

Например, ст 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, посвященная административной ответственности за нарушение правил о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, содержит примечание, согласно которому «под запрещенной субстанцией и (или) запрещенным методом в настоящей статье понимаются субстанция и (или) метод, включенные в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по проведению государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта»².

Очевидно, что юридические факты не только указывают на предпосылку для принятия решения об административной ответственности за употребление или распространение допинга, но и устанавливают

¹ См.: *Кашанина Т. В.* Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1; *Она же.* Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. 1991. № 4.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в действующей редакции).

для этого решения определенные рамки. В данном случае, по нашему мнению, можно говорить еще об одной *дополнительной функции* юридических фактов: с их помощью ограничиваются пределы свободного усмотрения при издании индивидуальных правовых актов.

Установление и доказывание юридических фактов. Юридические факты, прежде чем они проявят свое юридическое значение, должны быть надлежащим образом установлены в правоприменительном процессе, введены в него посредством *доказательств*. Доказательства — это фактические данные, имеющие значение для установления юридических фактов, представленные в предусмотренной законом форме.

Понятия «юридические факты» и «доказательства» нельзя ни разрывать, ни противопоставлять. С одной стороны, доказательства — это фактические обстоятельства, вовлеченные в юридический процесс и через него связанные с наступлением правовых последствий. Далеко не всякие факты действительности могут выступать в роли юридических доказательств. С другой стороны, доказательства не тождественны юридическим фактам. Отсутствие юридического факта исключает применение правовой нормы, тогда как отсутствие доказательства не исключает, как правило, установления юридического факта посредством других доказательств. Если юридические факты можно образно назвать «индикаторами» подлежащей урегулированию социально-правовой ситуации, то доказательства — это *индикаторы индикаторов*.

Ключевым моментом правоприменительного процесса являются юридическая оценка фактических обстоятельств, их *квалификация*. Содержанием юридической квалификации является сопоставление информации о фактических обстоятельствах, полученной на основе всего комплекса доказательств, с их юридической моделью, закрепленной в юридической норме. Именно в результате квалификации фактические обстоятельства (или группа обстоятельств) признаются юридическими фактами, официально приобретают качество юридического факта или фактического состава. Ошибка в квалификации означает приписывание фактам несвойственного им юридического значения либо игнорирование фактов, имеющих юридическое значение. И первое, и второе влечет принятие необоснованного, неправомерного решения, ослабляет правопорядок, ведет к нарушению законности.

Комплексы и потоки юридических фактов. Теория юридических фактов исторически возникла и развилась как научное направление, ориентированное на анализ «микрообъектов» — поступков, актов, сделок, сроков и других юридических фактов, связанных с правовым урегулированием конкретной ситуации, конкретного правоотношения. В этом — несомненное достоинство теории юридических фактов, обуславливающее ее ценность для правотворчества и правоприменительной практики, но в этом же ее ограниченность. Занимаясь

«микрообъектами», к которым приспособлен весь ее познавательный методологический арсенал, теория юридических фактов в значительной мере упустила из виду «макрообъекты» — проекты, программы, упомянутые выше сложные юридические факты — производственные и научно-технические комплексы и социально-правовые процессы.

Возьмем, например, комплекс правоотношений, складывающийся в рамках Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что данная национальная стратегия опирается не на случайные разрозненные юридические факты, а на определенный *комплекс* юридико-фактических оснований, в котором просматриваются признаки системности. Какова структура этого комплекса? Каковы его основные, вспомогательные и факультативные элементы? Теория юридических фактов до последнего времени не задавала себе подобных вопросов.

Несомненный интерес представляет также исследование юридико-фактической составляющей социально-правовых процессов (например, криминологических, демографических). Например, как повлияло на демографические процессы установление и увеличение «материнского капитала» и расширение сферы его использования? Особенность этого ракурса заключается в том, что юридические факты здесь рассматриваются как элемент социально-правового процесса, наделенный свойствами *потока*. Поток юридических фактов можно сравнить с потоком автомобилей на автостраде: если объектом традиционного исследования является отдельная ситуация, конкретная частичка в этом потоке, то теперь предлагается охватить взглядом закономерности, управляющие потоком фактов как целым.

Изучение юридико-фактических процессов (потоков юридических фактов) позволяет поставить перед теорией юридических фактов ряд практически значимых вопросов: какова структура этого потока? Какова интенсивность «субпотоков», его составляющих? Как меняется их динамика и направленность? Данный аспект открывает возможность для применения в теории юридических фактов вероятностных, математико-статистических методов.

В свое время автором данной статьи было обосновано существование, помимо юридических фактов и фактических составов, более обширных объединений юридических фактов — больших фактических систем². Если юридические факты и составы связаны с динамикой конкретного правоотношения, то большие фактические системы «обслуживают» движение в социально-правовом пространстве иных

¹ См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

² См.: *Исаков В. Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 60–66.

единиц правового регулирования — нормативных правовых актов, институтов и субинститутов, отраслей и суботраслей законодательства, а также правовой системы в целом. За прошедшие годы понятие большой фактической системы получило определенное признание, вошло не только в научную, но и в учебную литературу¹. На наш взгляд, большие фактические системы — один из перспективных объектов исследования в теории юридических фактов.

Объединение изучения «микрообъектов» и «макрообъектов» в рамках одного научного направления, теории юридических фактов обещает в перспективе значительное умножение ее научно-познавательного потенциала. На этом пути юридическая практика может получить в свое распоряжение теоретический аппарат, помогающий изучению и практическому опосредованию широкого круга явлений — от отдельных юридических фактов-действий до крупных социально-правовых комплексов и глобальных вероятностных процессов включительно.

Выборки и реестры юридических фактов. Начиная с 90-х гг. XX в. Россия вступила на путь создания информационного общества, что отразилось на всех сферах жизни государства, в том числе и на правовом регулировании. Появились новые средства правовой и деловой коммуникации, новые юридические факты, новые способы накопления и хранения информации о фактических обстоятельствах. Изменившиеся условия высветили роль таких объединений юридических фактов, как реестры и выборки юридических фактов, существовавшие и ранее, но получившие в современных условиях новое развитие.

Под *реестром* юридических фактов нами понимается упорядоченная совокупность данных о фактических обстоятельствах, созданная и поддерживаемая уполномоченным органом, все элементы которой (записи и выборки) могут иметь статус официальных доказательств при принятии юридически значимых решений.

Еще раз вернемся к неизбежно возникающему базовому вопросу: что является юридическим фактом — «само» жизненное обстоятельство, подлежащее регистрации, или запись о нем в реестре? Можно ли говорить о «реестре юридических фактов», если сами юридические факты — это объекты, заведомо находящиеся вне реестра? Четкий ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для понимания существа юридических фактов.

Несомненно, что юридическими фактами являются «сами» материальные фактические обстоятельства, существующие в общественной

¹ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2009. С. 423; *Шафалович А. А.* Девиация как фактор развития больших фактических систем в праве. URL: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/76043/1/Shafalovich_A.A._95_96.pdf; Макрообъединения юридических фактов // URL: https://studme.org/61492/pravo/makroobedineniya_yuridicheskikh_faktov.

жизни — имущественные комплексы, юридические действия, сделки, правовые акты, правонарушения и т. д. Как социальные факты они возникают и существуют «сами по себе», независимо от какой-либо регистрации. Однако большинство из них входят в правовое регулирование в определенной юридической форме и не могут войти иначе. Для того чтобы стать объектом правоотношений (например, залога, купли-продажи), имущественный комплекс должен не только существовать физически, но и получить необходимую юридическую форму, быть зарегистрированным, в противном случае им невозможно распорядиться. Социальные фактические обстоятельства становятся юридическими фактами лишь тогда, когда приобретают необходимую юридическую форму. Отражение факта в системе регистрации — одна из таких форм. Таким образом, мы приходим к пониманию юридических фактов как единства социального (материального) содержания факта и опосредующей его правовой формы.

Однако единство формы и содержания не является неразрывным, и эта связь может быть разорвана с двух сторон. С одной стороны, факт может существовать, но не быть никоим образом зарегистрированным. В этом случае он существует просто как факт, как социальная реальность, но не существует как юридическая реальность и не может войти в качестве правообразующего, правоизменяющего, прерывающего факта в правовое регулирование общественных отношений. Существование значительного количества «латентных», «потенциально-юридических» фактов свидетельствует о том, что правовая система «спит», не реагирует на социальные обстоятельства, подлежащие правовому упорядочению.

С другой стороны, акт регистрации (регистрационная запись) может также существовать сам по себе, без соответствующего ему социально-го (материального) наполнения. Это случаи ошибочной или ложной регистрации, на основании которых тем не менее могут приобретаться права и возлагаться обязанности. Естественно, подобные ситуации также не способствуют укреплению правопорядка. В современных регистрационных системах существуют разнообразные «перекрестные» контрольно-проверочные процедуры, которые позволяют обнаружить и удалить ошибочные записи, устранить причины их возникновения.

Регистрация «потенциально-юридического» факта в реестре, таким образом, имеет двойное значение: во-первых, она превращает «потенциально-юридический» факт в полноценный юридический факт, способный функционировать в правоотношениях; во-вторых, регистрация порождает комплекс доказательств (производных юридических фактов) отражающих существование юридического факта и его имманентные признаки.

В настоящее время в государственном управлении функционируют десятки разнообразных реестров юридически значимых фактов. Так,

распоряжением Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 584-р «Об утверждении перечня регистров, реестров, классификаторов и номенклатур, отнесенных к учетным системам федеральных органов государственной власти» предусмотрено ведение 40 регистров, реестров, классификаторов и номенклатур¹. О масштабе проблемы говорит то, что в Открытом реестре баз данных Роспатента на декабрь 2019 г. было зарегистрировано 34 239 баз данных различного назначения².

Естественно, возникает желание классифицировать это множество, понять его структуру и, как следствие, выявить тенденции развития системы реестров в Российской Федерации. На наш взгляд, реестры Российской Федерации могут быть разделены *по их значению* на следующие группы:

общегосударственные реестры универсального назначения, в том числе реестр населения РФ (находится в стадии формирования); реестр актов гражданского состояния (находится в стадии перевода в электронную форму); реестр паспортов граждан РФ (существует в электронной форме, был введен в эксплуатацию в 2008 г.); реестр юридических лиц;

межотраслевые реестры, в том числе Государственный земельный кадастр; Государственный водный кадастр; Реестр объектов недвижимости и сделок с ними;

отраслевые реестры, в том числе реестр автомобилей; реестр лекарственных средств; реестр наркотических средств;

реестры специального назначения, в том числе реестр судимостей; реестр оружия; реестр отпечатков пальцев и т. д.;

реестры охраняемых объектов творческой деятельности, в том числе реестр открытий и изобретений; реестр товарных знаков и фирменных обозначений; реестр музыкальных произведений; реестр публикаций и т. д.;

реестры юридически значимых действий — перечни юридически значимых действий (например, сделок с недвижимостью) с указанием их субъектов, объектов и иных юридически значимых обстоятельств;

проблемно-ориентированные реестры — перечни обстоятельств, имеющих значение для принятия определенных решений, и т. д.

Даже беглый взгляд на перечень государственных реестров позволяет обнаружить, что он далеко не оптимален, перегружен дублированием, в нем недостает перекрестных средств контроля и самопро-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 584-р «Об утверждении перечня регистров, реестров, классификаторов и номенклатур, отнесенных к учетным системам федеральных органов государственной власти» (в действующей редакции).

² См.: Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Открытый реестр баз данных. URL: <https://rupto.ru/opendata/7730176088-bd> (дата обращения: 01.02.2020).

верки. Ряд реестров создан в эпоху «бумажного» делопроизводства и до сих пор не переведен в электронную форму. Некоторые реестры могут быть упразднены, а определенные высокозначимые юридические факты (например, образование, профессиональная квалификация) до сих пор не отражаются должным образом в государственных реестрах.

Выборки юридических фактов. Понимание реестра как одной из возможных систематизаций юридических фактов высвечивает следующий вопрос: что представляют собой «фрагменты» упомянутых реестров — *выборки* юридических фактов по тем или иным юридически значимым критериям?

Очевидно, что подобные объединения юридических фактов не подпадают ни под одну из привычных, признанных в науке категорий: они не являются фактическими составами, поскольку не связаны с конкретными правоотношениями (но могут быть связаны с несколькими разными правоотношениями); они не являются большими фактическими системами, поскольку не отвечают критериям больших фактических систем. Вместе с тем выборка не просто набор разрозненных фактических обстоятельств, выхваченных из совокупности фактов случайным образом. Все элементы выборки включены в исходную совокупность (реестр) решением компетентного органа и отвечают определенным критериям. Извлеченная из реестра выборка фактов может служить юридико-фактическим основанием для принятия должностным лицом или органом административно-управленческих решений.

Например, одна из типичных выборок — справка-резюме работника, получаемая из кадровой базы данных. В обобщенном виде она содержит перечень юридически значимых обстоятельств — место работы, должность, продолжительность работы на одном месте. Данный документ содержит официальную информацию о трудовом пути работника и может послужить правовым аргументом для приема на работу, назначения пенсии, предоставления социальных льгот и т. д.

Очевидно, что выборки юридических фактов многообразны и также могут быть определенным образом классифицированы. Наиболее очевидная классификация — *по характеру ключевого объединяющего выборку признака*. По этому критерию выборки юридических фактов могут быть классифицированы на *субъектно-ориентированные* (юридические факты, связанные с некоторым субъектом) и *объектно-ориентированные* (юридические факты, связанные с некоторым объектом). Примером второго типа выборки может служить, например, перечень происшествий, в которых участвовала некоторая автомашина. Естественно, что такая выборка юридически значима и должна учитываться, например, при оценке, продаже и страховании указанного объекта.

С позиции *соблюдения прав человека* выборки могут быть классифицированы как *разрешенные* и *запрещенные*. Первые официально допу-

скаются и служат для целей государственного управления и гражданского оборота. Вторые, напротив, официально запрещены, поскольку нарушают требования информационной безопасности, вторгаются в сферу коммерческой тайны или охраняемой законом тайны личной жизни граждан.

Развитие юридико-фактической культуры. Рассмотрение реестров и выборок юридических фактов позволяет увидеть некоторые тенденции развития правового регулирования и правовой системы в целом. Совершенно очевидна, на наш взгляд, тенденция вытеснения традиционных «бумажных» форм ведения реестров и получения выборок современными электронными формами. И это не удивительно: по сравнению с «бумажным» реестром электронная база данных обладает рядом очевидных преимуществ: она практически неограниченна по объему; обладает исключительным быстродействием; допускает дистанционный доступ; относительно дешева и технически надежна; занимает значительно меньше места; безопасна с точки зрения пожарных и санитарных требований и т. д.

Параллельно с переходом на электронные реестры будет происходить переход от бумажных документов, используемых в качестве доказательств, к записям в базах данных и электронным выборкам. Используя современные технологии, уже сегодня можно было бы значительно сократить объем запрашиваемых бумажных документов, заменив их прямым ознакомлением с записями в базах данных и получением заверенных цифровой подписью электронных выборок.

Соответственно, юридическое дело в ближайшей перспективе будет представлять собой не развалистый бумажный том, а хранящийся на сервере в защищенном режиме комплекс электронных документов, включая электронные выборки из реестров и отсылки к разнообразным официальным фактографическим базам данных.

Естественно, что подобная система может работать лишь в условиях высокой культуры создания и ведения государственных и негосударственных фактографических реестров. Как уже отмечалось выше, нуждается в развитии система государственных реестров, фиксирующих юридически значимые фактические обстоятельства. Совершенно на другой уровень должна быть поднята и ответственность за своевременную передачу данных в реестр, искажение или внесение ошибочных данных. Между основными государственными реестрами должны быть налажены регламентные процедуры перекрестного взаимоконтроля и взаимопроверки. Все случаи противоречий между основными реестрами должны выявляться и немедленно устраняться. Можно предположить, что на определенном этапе развития система государственных реестров, ответственность за их ведение и базовые процедуры работы с реестрами потребуют закрепления на уровне Федерального закона «О государственных реестрах в Российской Федерации».

Изложенная точка зрения на реестры и выборки позволяет сделать вывод, что накопление и систематизация фактографической информации — базовая, инфраструктурная государственная функция, связанная с поддержанием основ правопорядка, государственного управления и имущественного оборота. В каком-то смысле ее можно сравнить с поддержанием денежного оборота: обеспечивая ведение фактографических реестров, государство исключает необоснованное предоставление прав, возложение обязанностей, т. е. предотвращает «инфляцию» управленческих решений.

Сказанное не означает, разумеется, что созданием и поддержанием реестров должны заниматься исключительно государственные органы. Ведение отдельных видов реестров может и должно быть передано на аутсорсинг некоммерческим организациям. В гражданском обществе должна развиваться практика инициативного ведения гражданами, организациями, СМИ разного рода социально значимых общественных реестров — выдающихся событий и лиц, публикаций, событий общественной и культурной жизни и т. д. На государственные организации может быть возложена обязанность по взаимодействию с негосударственными реестрами. Реестр не только техническое средство государственного управления, его следует рассматривать также как способ упорядочения информационного пространства, объект культуры, значимую форму социальной памяти.

Высказанные предложения не следует воспринимать как какой-то «реванш бюрократизма» на новом, электронном уровне. Как раз напротив: развитие системы электронных реестров должно сделать государственное управление более мобильным и дешевым, а деятельность чиновников — более прозрачной и контролируемой. В некоторых случаях можно вообще устранить поводы для обращения граждан в государственные органы. Так, например, регистрация рождения ребенка должна в автоматическом режиме влечь его постановку на медицинское обслуживание и уход, открытие социального счета и перечисление на счет социального пособия и т. д. Для этого совсем не обязательно писать множество заявлений и просиживать в приемных — в данном случае, на наш взгляд, правовые механизмы должны сработать на основе юридических фактов в автоматическом режиме, т. е. без всякого участия чиновников. Современная информационная управленческая инфраструктура, построенная на основе автоматически взаимодействующих электронных реестров и регистров, может и должна быть максимально комфортной и благоприятной для человека и при этом существенно экономить время.

Традиционно слабым звеном в отечественной правовой системе является правовая культура вообще и фактографическая культура в частности. Еще на студенческой скамье молодые специалисты (и не только юристы) должны получать четкое представление о том, что

правильное оформление фактографической документации (инженерной, кадровой, правовой, финансовой) и своевременная передача ее в архивы, базы данных, реестры не прихоть государства, а важнейший элемент профессиональной культуры. Каждый человек должен понимать, что искажение юридически значимых фактов, ошибочная регистрация фактов или утрата фактографической информации создает предпосылки для принятия ошибочных управленческих решений, утраты гражданами своих прав, сокрытия правонарушений, ухода от исполнения обязанностей и ответственности.